

После школы мы с Ёрукой как обычно пошли в семейный ресторанчик, но по дороге неожиданно пошёл дождь.

Дождь пошёл сильный, но ни у кого из нас не было даже складного зонтика.

— Жаль, что мы не можем разделить зонтик на двоих, да?

— Если у тебя есть время на шутки, то давай лучше поторопимся, а не то мы простудимся.

В результате нам пришлось забежать под навес соседнего ресторанчика, чтобы укрыться от дождя.

Обе наши школьные формы промокли насквозь.

— Лодыжка ещё болит?

— Ты слишком беспокоишься. Всё не так плохо, травма полностью зажила.

Я слегка подпрыгнул на месте, показывая, что я полностью выздоровел.

— Эй! Ты меня обрызгаешь!

Ёрука сердито хлопнула меня по руке, но продолжила улыбаться.

— Если бы я только взял с собой полотенце.

Я порылся в сумке и карманах, но не смог найти даже носовой платок.

— Какой же ты растяпа. Носи с собой хотя бы носовой платок, — Ёрука достала свой платок и вытерла капли дождя с моего лица и волос.

— Всё нормально.

— Если ты промокаешь, то простудишься, это касается и мальчиков, и девочек.

Рука Ёруки не остановилась.

Ёрука с её слегка блестящими влажными волосами произвела на меня иное впечатление, чем обычно, и это нежное чувство заставило моё сердце трепетать.

После тех соревнований с мячом Арисака Ёрука немного изменилась.

Она уже не такая скованная и неловкая, как раньше, и когда мы вместе, ощущается, что мы ближе друг к другу. Когда мы только начали встречаться, она всегда была очень осторожной и выглядела нервной, но теперь она мне кажется более расслабленной и наслаждается временем, которое мы проводим вместе.

Точно так же изменилось и то, как люди в нашем классе смотрят на Ёруку.

Триггером послужило её подбадривание во время того баскетбольного матча.

Аура «не приближайся ко мне», которую излучала Ёрука, была в значительной степени нейтрализована этим единственным случаем.

Хотя она по-прежнему редко разговаривает со своими одноклассниками, по крайней мере, когда Мияти обращается к ней, она даёт короткий ответ.

— Что будем делать дальше?

— Дождь не собирается прекращаться, хочется где-нибудь отдохнуть.

Пока я отвечал на вопрос Ёруки, я подумал про себя.

Будь то возвращение в школу или спешка на станцию, — до них примерно одинаковое расстояние, так что разницы не будет.

Если мы останемся мокрыми, наши тела простынут. Может сейчас и середина апреля, но из-за дождя моей коже всё равно будет холодно. Я хочу высушить волосы и униформу, а ещё я хочу зонтик и горячий напиток.

Когда я посмотрел в сторону, почему-то на лице Ёруки появился странный румянец.

— ... Этот отдых, куда ты вздумал меня отвести!?

— Нет! Я не это имел в виду! Я просто хочу отдохнуть, а не идти в отель или ещё в какое-то странное место!

Я поспешно оправдался. Я даже не задумывался о чём-то таком ни на миллиметр.

— Но опять же, Ёрука, ты знаешь про отели и всё такое, да?

Что меня больше всего потрясло, так это то, что Ёрука знала, что отель используется для таких целей.

— Кисуми, ты развратник...

— Раз ты знаешь, что это место для развратных дел, то мы с тобой одного уровня.

— Это всё сестра, она сама захотела рассказать о таком!

— То есть, твоя сестра лично передавала тебе порнушные знания?

— Не называй это порнушными знаниями. Они связаны со здоровьем и физическим воспитанием.

— Большая часть того, чему учат в области здоровья и физического воспитания, — это заключительные этапы, а ранние этапы, такие как романтика, не проходят на уроках.

В наше время коммуникативные навыки настолько востребованы, что я иногда удивляюсь, а почему, собственно, школы не могут учить школьников тому, как влюбляться и как мальчики и девочки должны общаться друг с другом. Почему пубертатный возраст и даже эти жизненные моменты, которые могут их сформировать, должны полностью зависеть от самостоятельности учащихся? Школьники не должны нести ответственность за подобные вещи!

К сожалению, даже думая об этих разных вещах, в которые я мог мысленно убежать, моё сердцебиение почти не успокоилось.

Только дождь звучал необычайно громко.

Из-за того, что Ёрука только что сказала, я сейчас не мог ни о чём думать, и не знал, что сказать дальше. Было очевидно, что мне должно быть холодно от дождя, но мои уши были необъяснимо горячими. Мы молча стояли на расстоянии, где наши плечи могли касаться друг друга.

Практический вопрос, что делать дальше, а также паранойя, что может случиться, продолжали крутиться в моей голове.

Апчхи, этот милый чих вернул меня к реальности.

— ... Ладно!

Я решился и сказал.

В результате плечи Ёруки сильно дёрнулись.

— Ёрука.

— Ч-что?

— Пойдём со мной?

— Куда?

— Ко мне домой.

— А? Э-э? В, в смысле в твой дом?

— Ну а в чей ещё?

— М-мне можно?

— Если пойдём в мой дом, ты сможешь спокойно высушить свою одежду, и я одолжу тебе зонтик.

Я очень методично изложил, что собираюсь делать дальше, пытаюсь таким образом избавиться от сомнительной окраски слов.

— Р-раз ты настаиваешь, я приму твою доброту...

Ёрука легонько кивнула.

◇◇◇

Мой дом находится в нескольких минутах ходьбы от школы.

Теперь, когда я начал встречаться, я, конечно, надеялся выгадать время, чтобы пригласить её к себе домой, но я не ожидал, что это произойдёт так скоро.

Под проливным дождём мы бежали к моему дому, не останавливаясь.

Мой дом — это двухэтажный дом с небольшим двориком и местом для парковки.

Я быстро открыл входную дверь и вошёл внутрь.

Затем я разулся, вышел в коридор и сказал Ёруке: «Иди в ванную первая, высуши волосы и форму».

— Но если я так сделаю, коридор намокнет.

Капли воды продолжали капать на пол с тела Ёруки, но она всё ещё не решалась войти.

— Я всё равно уже промок, так что не парься, давай.

Сказав это насильно взял её за руку.

— П-прошу прощения!

Несмотря на то, что в доме никого не было, она вежливо поздоровалась.

Испытывая дискомфорт от мокрых носков, мы вдвоём продолжили идти внутрь коридора.

— Я возьму банное полотенце...

Я без стука сразу открыл двери ванной и раздевалки.

И в итоге внутри оказалась обнажённая девушка, только что принявшая душ.

Она была высокой, но выглядела очень молодо. У неё было худощавое телосложение, а руки и ноги были стройные, как палки, но изгибы её тела всё же имели выпуклые участки, присущие женщине.

— Гхе!?

Я поспешно закрыл дверь.

— Кисуми. Там ведь только что кто-то был, да?

— Т-тебе просто показалось.

— Я увидела, что там женщина, и она голая.

— К-как бы, вот уж не ожидал, что т-т-такое случится.

Пока я был в замешательстве, дверь внезапно открылась.

— Чегось, так ты уже дома, Кисуми. Добро пожаловать домой~

Сразу после душа, светлокожая и нежная девушка, завёрнутая только в одно банное полотенце, сказала мне с нескрываемой улыбкой.

— Какое ещё тут «добро пожаловать домой»! Ты могла бы хотя бы закрыть дверь!

— А-ха-ха, я забыла. Прости.

— А-а-ах, вот же шь блин!

Я начал отчаянно думать, что мне такое сделать, чтобы более элегантно объяснить эту странную и неловкую до глубины души ситуацию.

— Ну не сердись, ладно? А, ванная уже свободна.

От того, что она даже не покраснела, когда внезапно столкнулась со мной после душа я только и мог, что потерять дар речи. Ты должна хотя бы научиться быть посерьёзнее.

— Хорош нести чушь! Скорее оденься, быстро, сейчас же!

— Бу-у-у, но сразу после душа будет жарко.

— Сколько раз я тебе говорил, что нельзя ходить в одном полотенце, это бесстыдство!

— Кисуми, ты сегодня страшнее обычного.

Даже если я делал ей замечания, они влетали ей в одно ухо, а выходили из другого, у меня прям голова раскалывается.

— ... Понятно, значит, вот оно как, м-да.

Ёрука, которая долгое время хранила жуткое молчание, тихо издала грустный голос, которого я никогда раньше не слышал.

— Н-н-н-на чём ты успела сделать выводы? Я ведь ещё даже не успел ничего сказать!

Я дрожащим взглядом оглянулся на свою девушку и попытался оправдаться перед ней судорожным голосом.

И прямо перед моими глазами стояла сюра.

— Пригласил меня в свой дом, а потом сводишь со своей голой любовницей, что это за увлечение такое, а?! Извращенец! Худший! Изменщик!

Ёрука была в ярости.

— П-п-п-подожди! Это недоразумение! Всё произошло случайно только из-за моей необдуманности, и эта девушка не подозрительная личность! Для начала успокойся, ты всё поймёшь, как только я объясню!

— Эта девушка..... ну да, вы довольно близки.

— Ну конечно близки, мы живём вместе.

— Во-о-от как, значит, ты привык видеть её голой?

Вот блин, у неё такой холодный голос.

— Она не та, про кого ты подумала! Эта девушка...

Я всеми силами пытался отрицать это.

— Как тут не поверить, что у вас есть роман, когда она так интимно называет тебя «Кисуми»!

Из-за гнева Ёруки семейный дом Сэна внезапно превратился в ад.

Очевидно, всё складывалось таким же образом, как и в случае с Асаки, но вот тут Ёрука действительно сильно ошиблась.

— Да успокойся ты и послушай! Эта девушка — моя младшая сестра, которая ещё учится в начальной школе!

— Ха-ха.

Она ответила мне усмешкой.

— Младшая сестра, младшая сестра, младшая сестра.

Ёрука трижды повторила ужасающим тоном.

— Да, младшая сестра! Теперь-то ты поняла?

— Младшая сестра. Вот уж действительно неуклюжее оправдание. Даже если врѣшь мне, мог бы придумать оправдание получше!

— Да я серьёзно! Эта девушка моя младшая сестра! Моя родная сестра! Мы кровные родственники!

— Какая младшая сестра будет оставаться спокойной, когда её застают голой! Ну да, какое совпадение! Да ты просто уже привык к такой ситуации.

Ужасное ложное обвинение.

— Как раз наоборот! Она же только в четвёртом классе, что я, блин, могу поделаться!

— О-откуда у младшеклашки могут быть такие хорошие пропорции!

Сказала Ёрука, указывая на мою сестру, которая была завёрнута в полотенце с ещё влажными волосами.

С точки зрения постороннего наблюдателя, моя младшая сестра выглядит более-менее как ученица старшей школы, тем более для Ёруки, которая сейчас потеряла самообладание.

— Это потому, что она переедает.

— Что бы это ни было, это стало неразумно с тех пор, как ты привёл домой эту женщину!

— Я и не привожу в дом женщин, это мой дом, и, конечно же, здесь живёт моя сестра. Это правда так, поверь мне!

— Это невозможно! Вы совсем не похожи!

— Уж такими мы родились, и неважно, похожи мы или нет, она моя единственная младшая сестра!

Мы с Ёрукой поссорились, и оба были на грани того, чтобы столкнуться носами.

— Кисуми, Кисуми, ругаться нехорошо, — сказала моя сестра, дёргая за край моей рубашки.

Бесподобная красавица была сердита до смерти. Столкнувшись с этой ситуацией, моя сестра из четвёртого класса начальной школы тоже вздрогнула от страха и спряталась за мной.

— М-м, всё хорошо. Эта красотка — моя одноклассница, а ещё, ну, моя девушка.

Хотя я стеснялся, я всё же представил сестре свою возлюбленную, Арисаку Ёруку.

— Ты не шутишь? У тебя есть девушка! И такая красивая! Это потрясающе!

Глаза моей невинной сестрёнки засверкали, и она радостно запрыгала вверх-вниз, хотя на ней было только полотенце. Не делай так, это рискованно.

— Х-хм..... она разносторонняя девушка, ха. Её реакция и впрямь как у ученицы начальной школы.

Хотя отношение Ёруки немного смягчилось, она всё ещё не развеяла свой сомнительный взгляд.

Внезапно мне в голову пришла одна идея, я поковырялся в стиральной машине и вытащил её спортивный костюм.

На груди спортивного костюма большими иероглифами было написано «4-2 Сэна Эй».

— Теперь-то ты веришь?

— ... Я извиняюсь.

Ёрука тут же откровенно извинилась.

◇◇◇

К счастью, сестра Кисуми, Эй, была обычным ребёнком.

— Как твоя девушка может быть такой красивой, она актриса? Или модель?

У неё даже появился блеск в глазах, и она очень заинтересовалась мной.

Честно говоря, когда я впервые поприветствовала члена семьи своего парня, произошла такая сцена, которая превзошла все мои ожидания.

Эй всего 10 лет, но с любой точки зрения она не похожа на четырёхклассницу. Если она наденет элегантную одежду и немного накрасится, её внешность ничем не будет отличаться от взрослой.

— Младшеклашки в наши дни выглядят прямо как взрослые, — когда я невольно высказала это со вздохом, Кисуми ошеломлённо ответил мне: «Хах, кто бы говорил».

После этого, по предложению Эй, я позаимствовала ванную семьи Сэна.

Допустив столь постыдное недоразумение, из-за которого так и хотелось провалиться под землю, я погрузила всё своё тело в тёплую воду ванны, оставив высунутой только голову.

— Сейчас я в ванной своего парня, и голая.

Почему-то я постоянно чувствую себя немного странно.

В незнакомом месте я отдыхаю совершенно голая. Форма душа и ванны отличается от привычных. Шампунь, гель для душа и мыло тоже были от производителя, которыми я никогда не пользовалась.

— Кисуми купается здесь каждый день...

Эта мысль внезапно пришла мне в голову, и я поняла, что на самом деле нахожусь в чрезвычайном положении.

Честно говоря, я благодарна, что его младшая сестра здесь.

Если бы я осталась наедине с Кисуми, что бы было дальше?

Я пробыла в горячей воде совсем недолго, но моё тело стало странно горячим. Какое выражение лица мне сделать, когда я встречу Кисуми, когда выйду из ванной? Как странно, я же так хорошо умею работать головой, но сейчас мой разум затуманен, и я не могу ясно мыслить.

— Бесполезно, у меня так голова кружится.

Я выбралась из ванны.

Обычно я принимаю душ дольше, но сегодня это было крайне невыносимо.

— Ладно, просто встретить его нормально, как обычно.

Хотя я так подумала про себя, я вспомнила как Кисуми однажды сказал: «Арисака необычная», но, может быть, он этого не говорил.

У меня кружилась голова, и мои мыслительные способности стали ненадёжны.

Я открыла дверь ванной.

И по какой-то причине Кисуми оказался в раздевалке.

А, из-за того, что я так нервничала, я совершенно забыла запереть дверь на цепочку.

— ...

—

Я впервые увидела Кисуми в повседневной одежде. Это было немного освежающе. Она была простой, но и, на удивление, не плохой. Красивая и подходящая. Какой наряд мне стоит надеть, если я пойду на свидание в свой выходной...

— П-прости. Моя сестра вынесла фен, пока сушила волосы, а я просто хотел положить его на место. Твои волосы тоже очень длинные, поэтому без фена будет неудобно, да? Я не ожидал, что ты так быстро закончишь мыться, вот я и...

Кисуми отчаянно пытался найти предлог, он поставил фен рядом с умывальником и тут же выскочил.

Ладно, пора закончить мой побег от реальности. Итак, вперёд.

Я вышел из раздевалки и плотно закрыл дверь.

И сразу после этого изнутри раздался громкий крик.

— А-ах, так и знал, хуже и быть не может.

Я безвольно сел на пол в коридоре.

Даже если это произошло из-за того, что дверь была не заперта, это определённо моя вина, что я зашёл внутрь без разрешения. Но я зашёл туда только для того, чтобы вернуть фен, и полагал, что всё закончится в мгновение ока. Поскольку она отмачивалась в ванне, наполненной тёплой водой, было бы логично предположить, что Ёрука будет отмокать ещё какое-то время, но я никак не ожидал, что она выйдет в таком виде...

То, что в мой дом пришла девушка, которая мне нравится, уже было ситуацией, которая заставляла моё сердце биться так бешено, что я не мог этого вынести, но я не ожидал, что за этим последует вот такая сцена. Это было очень мощное зрелище. Я бессознательно прикрыл своё лицо обеими руками.

Прости, я видел. Но большое спасибо.

— А-а-ах... она мне так нравится. Чертовски нравится. Всё, я безнадежно люблю её.

Я в который раз убедился, как сильно мне нравится Ёрука.

Её разрушительная сила несравнима.

Для меня уже было сильным возбуждением промокнуть с ней под дождём, а когда я неожиданно для самого себя пригласил Ёруку к себе домой, моё напряжение достигло максимума, и под конец на тебе — мы столкнулись лицом к лицу в раздевалке, господи боже мой!

Я прямо как гг из ромкома!

Инциденты со счастливыми и застенчивыми удачливыми моментами продолжают происходить, и меня это очень пугает. У меня такое чувство, будто я исчерпал весь запас своей удачи или жизни.

— Кисуми? Что ты делаешь один в коридоре? Играешь в прятки сам с собой?

Невинная младшая сестрёнка пришла посмотреть, что со мной творится.

— My sister, почему ты не можешь просто называть меня «братом»?

— Э-э-э, я не понимаю по-английски.

Кажется, мозг моей сестры развивается немного медленнее, чем её тело.

— Разве ты не можешь отныне называть меня просто «брат»?

— Но Кисуми — это Кисуми.

Моя 10-летняя сестра не всегда понимает, что я имею в виду.

— ... Ну да, хах. Как-никак, Эй тоже Эй, м-да, — сказал я, поглаживая сестру по голове.

Случилось много всего, но как же я рад, что Эй оказалась дома.

Если честно, я тоже не знаю, что бы произошло, останься я и Ёрука наедине.

— Кстати, Кисуми, что сегодня на ужин?

— Насчёт ужина спросишь маму.

— Мамы и папы сегодня не будет. Разве они не сказали тебе, что поехали к дедушке домой? Они не вернутся до завтра, поэтому сказали, что ужин приготовишь ты.

Я совсем забыл! Моих родителей сегодня не будет дома. Это опасно, очень опасно...

Пригласить свою девушку к себе домой, а потом сказать: «Сегодня моих родителей не будет дома» — это же та история, которая часто встречается в романтических комедиях. И этот вид плохого сюжета действительно настиг меня.

Не могу, моё сердце вот-вот разорвётся. Я действительно умру от напряжения.

На улице всё ещё идёт сильный дождь, так что, возможно, Ёрука тоже останется здесь на ночь.

Мне это тоже было интересно, но в конце концов разум возобладал. Как и ожидалось, ещё слишком рано для такого.

Но сцена, которую я увидел собственными глазами, резко обострила это заблуждение.

Если дело дойдёт до реального сюжетного твиста, у меня не будет под рукой никаких приготовлений; в таком случае мне надо сходить в круглосуточный магазин и купить то самое?

Нет, нельзя. Если не буду себя сдерживать, то обязательно пойду и куплю.

— Эй, послушай, насчёт того, что наши родители сегодня не вернутся домой, держи это в секрете от Ёруки. Пообещай мне.

— Кисуми, у тебя почему-то страшное лицо.

— Пожалуйста, не говори ерунды.

— Я не совсем понимаю, но, если ты купишь мне Häagen-Dazs, я буду молчать.

— Угу, договорились.

Чёрт, может она младшеклашка, но умеет пользоваться преимуществами.

Приготовив чай и выпечку в гостиной, пришла Ёрука.

— Тебе подходит одежда?

Я притворился спокойным, намереваясь отыгрывать роль хозяина, который до конца развлекает свою гостью.

— Да. Хотя она немного великовата.

Ёрука была одета в мою футболку с длинными рукавами и шорты.

На её шее было достаточно места, и я мог видеть её ключицы. Однако, что меня удивило, так это то, что в области груди всё ещё было туго, если у неё такой большой размер, то, конечно, ей будет тесновато носить мужскую одежду. То же самое можно было сказать и про шорты, они показывали изгиб её ягодиц.

Изначально я мог только догадываться по её униформе, что у неё хорошая фигура, но теперь её переполняющий объём был отчётливо виден.

... Успокойся, моя страсть!?

Она выглядит так мило, когда её ручки высовываются из слишком длинных рукавов, и опять же, это моя футболка.

Почему девушки выглядят так привлекательно, когда носят мальчишескую одежду?

Любовь моей жизни сейчас в том месте, где я живу, это необыкновенное чувство делает меня очень довольным.

— Кисуми, я хочу три кубика сахара в мой чёрный чай.

Эй приказала мне, как обычно. Поскольку мы брат и сестра с довольно большой разницей в возрасте, и я привык нянчиться с Эй ещё с тех пор, когда она была маленькой, моя младшая сестрёнка выросла избалованным ребёнком.

Ну да ладно, давайте сегодня не будем жаловаться на неё.

Я должен оставить Ёруку с Эй.

— На, смотри не обожжись, — я поставил чёрный чай перед сестрой.

— Кисуми, а ты не будешь пить?

— Мне ещё надо готовить ужин.

— Э-э, но я хочу поболтать втроём.

— А не ты ли только что говорила, что голодна, или ты готова подождать до позднего ужина?

— Тогда давай закажем пиццу!

— Ну, если угощаешь ты, то я не против, рассчитаешься за неё своей отосидамой?

— Нет! Угостишь ты, Кисуми.

Ну да, откуда ж ей знать, что финансовое положение старшеклассников, у которых даже нет подработки, просто не позволяет им заказывать такую штуку, как пицца.

— Обойдётся.

— Жадина!

Ну и сестрёнка, она развита не по годам, но единственное, в чём ярко выражается её черта

младшеклашки, это когда дело доходит до приставаний.

— Вы двое хорошо ладите, — сказала Ёрука, с удовольствием наблюдая за общением между мной и Эй.

— Я позаимствовала вашу ванную, может за неё заплачу я?

— Ура! Ёрука, ты такая добрая!

— Нет! Так нельзя обращаться с гостями, это плохо скажется на твоём воспитании!

Я отказал.

— Я не ожидала, что Кисуми окажется таким строгим братом.

— Он всегда был таким.

— Ого~ какой ужас.

— Вот и я о том же.

Ёрука и Эй о чём-то шептались.

— Эй, а ну не устраивайте мне заговор, вы ставите под угрозу моё положение!

Почему-то мне кажется, что я окажусь в невыгодном положении, если эти двое будут на одной стороне.

С другой стороны, для меня стало неожиданностью, что они так быстро сблизились.

— Я погляжу, ты не стесняешься, когда ты с Эй, ха.

— Потому что...

Ёрука уставилась на лицо Эй.

— Она твоя младшая сестра, так что я хочу поладить с ней.

Затем она снова обратила на меня свой взор.

— Тогда используй её как объект для отработки навыков общения.

Я сделал вид, будто думаю про меню на ужин, повернулся к ним спиной и открыл дверцу холодильника.

Конечно, я сделал это чтобы они не увидели, как я улыбаюсь.

Ха, означает ли эта фраза, сказанная ею только что, что она уже думает о своём будущем со мной? Неужели Арисака Ёрука однажды станет Сэна Ёрука?

Этот прилив бредятины в моей голове не мог прекратиться.

Не забегай слишком далеко вперёд, Сэна Кисуми, тебе что, так хочется пропустить следующие шаги?

— Ты ещё долго будешь держать холодильник открытым? — внезапно в моих ушах зазвенел голос Ёруки.

Когда я пришёл в себя, то понял, что Ёрука рядом со мной.

— О, у вас есть фарш. Может мне приготовить хамбагу?

— А ты не против?

— Даже если я вернусь домой, я всё равно приготовлю себе поесть, так что просто прими это как мою благодарность за сегодняшний день. Позволь мне приготовить ужин.

— Тогда, если тебе не сложно, я оставлю готовку на тебя.

— Да, положись на меня.

Я передал фартук воодушевлённой Ёруке.

<http://tl.rulate.ru/book/70097/1905387>